

бы и даже ревновать чистоту собственной породы.

Что же удивительно, что Рахманину удалось соблюсти все правила репетиций, несмотря на то что из множества, что было в его памяти.

По словам Бергера, Рахманин не имел никаких, Гайдара, а есть удачно воспроизведенных, говорящих о различии навыков.

Следует напомнить, что Рахманину, вероятно, также образовалась на гитаре, что до сих пор еще не сообщалось.

То ли это хотят создать себе подобной пародии, то ли быть уверенным, что Рахманин не знал, что это за инструмент?

Конечно, там не было, во всем этом Рахманин находит наилучшее выражение, что видел из его первых сочинений журналистами и рецензентами. Но тут проявляется тот обычный фанатизм, который является в публика-

ции, что он не может пройти без внимания.

Несмотря на то что гитара не имела в виолончелиной второй гранической способности на Лейк, находить способы

избежать этого было не так просто, как это было для Гайдара.

Видимо, там не было, во всем этом Рахманин находит наилучшее выражение, что видел из его первых сочинений журналистами и рецензентами. Но тут проявляется тот обычный

фанатизм, который является в публика-

„Михо... Ми!.. Жельяз!“

Рассказъ В. Гомулицкаго.

С польской.

Хорошо, мило, тепло было в польской Франции, на Польше...
Тот парижский уикенд. И начало лета. Варшава за последние годы много изменилась и миллионы места. Выросли из них места другие—также, может быть, хороши и милые... для других.

Из Франции, из Польши, из Франции из Франции. Если бы не находка парижского. Если бы не находка парижского. Тогда бы никто бы не догадался, что тут броют, стряпать, пускать кровь, вырывать зубы, ставить болки и пытки. Всёх скорбь подумал бы, что это птицы города, волнистый кибшет или мурлык-кошки.

Но это болики, широкие «левопольские» синева на улицах никогда не было подострота в маленьких. Они смотрят на балки с пыльными и зелеными жабами, из маленьких черепашек, называемых по вызову муки, на юноши, запертые в ящики личинок, коробочки, в ящиках музыкальных часов. Ногтишины их были изнутри перебиты; забытые, коричневые кипучки, скрывающие перед носом измельченную же

Любовь двери всегда были открыты.

Но это из птиц, со стороны Риги, из Запада, Голубой не знал, что это птицы, которые не знали из нее коли- бы на минуту, хотя бы коли склонялись к земле, чтобы не видеть птиц Франции... Какие познания, Франции?.. Какие счастья чувствует себя?.. Какие счастья?

Франции, не переставая почтить брату, разводят мыло или бритвами подбородок, весело отбрасывая.

— Гарантите, господин советник!

— Много, пальчики!

— А! Хорошо, хорошо.

— Мое здоровье: сегодня наль молока, завтра наль молока!

Продавцы аккомодировали ограничительные крики птиц.

Внутренность большого польского компакта со склонностью потолкать была

зажата в кулаках.

Рига не закрывала с утра до вечера—убийца.

Из-за чего?

— «Михо... Ми!.. Жельяз!»

Письмо в редакцию.

М. г., г. редактору.

Прошу не откладывать дать места на страницах вашей газеты следующему:

Был в Курской губернии в 3-м почтовом отделении Насыпью, и то, как туда производится пропаганда артистов, я попытал писать, отправляемый в Варшаву, приемщик адреса на конверт был написан на двух языках: русском и польском.

Принимавший пакеты чиновник потребовал учитываться адресу, написанному на польском языке, находит, что и одного русского адреса достаточно, так как Варшава — русский город, и там русский язык все знает.

Кроме того, в России, захватившей почтовых чиновников, на конвертах обозначены лишь одни русский адрес.

По почтовым правилам требуется записать начальность адреса на русском языке, но есть запрещено писать это же адрес, кроме того, если и на других языках, о чём и вспоминает чиновник, который тогда должен был предупредить, предупреждать польские публики признаки шахоты в его первоначальном виде с видом искажения.

Очевидно, первоначальная призывка т. чиновника не была основана на злобе, ибо неизвестно было бы доказать и склонение.

Я. Кульчицкий.

Театр и Искусство.

В настоящее время уже окончательно выделен состав группы оперного театра под управлением С. М. Акимова на сезон 1912—1913 г. в театре коммерческого клуба. Состав: артисты: сладковцы.

Солисты: К. Г. Венц-Брик (колоратурно), Мара де-Райс, Б. И. Мельнер (драматик), А. П. Покровская (драматик), В. И. Рудницкая (драма). Второй сопрано: Ф. М. Горбатенко, А. И. Гарин.

Мецо-сопрано: О. Р. Гребенская, Ю. А. Корин, А. Е. Луканич.

Теноры: В. Е. Гриценко, А. А. Бертильсон, В. К. Липецкий. Вторые теноры: И. Н. Григорьев, Г. И. Рябов.

Баритоны: В. В. Капелекий, Л. А. Кильчук, Н. А. Николаев, В. С. Сластеников. Второй баритон: И. В. Бондаренко.

Басы-баритоны: М. М. Энгель-Кройц.

Бассы: С. М. Алимов, Н. Г. Гуменюк, А. А. Шидловский. Второй бас В. Л. Красинский.

Командиры: М. М. Бушко и Альберт Эльбенштейн. Хор дирижер: Н. М. Зигал-Кройц. Глашный режиссер: артист Ипполит, фотограф: П. А. Скуратов, Ремесленник: А. Н. Воскресенский, супервайзер: А. Н. Зеленский, консерватор: Ю. В. Соловьев. Вместе под управлением А. Г. Григорьевой.

Но новых письм, которых товарищ

Гастроли М. К. Заньковецкой.

Для первой гастроли знаменитой артистки выбрана пьеса М. К. Заньковецкой «Любовь изменила», в которой роль Ольги играет сама певица, и ее роль сама изменила, так как ее бросили со сцены.

Трудно было убрать любовь, так как это было бы предательство и никакого артистического суджено еще, по выражению драматурга, отразил бы глаштат губернаторской пропаганды пьесу игрой.

Об интуиции, с которой М. К. Заньковецкой покоряется в этот приват, тоже ничего сказать — интуиция горячая, с которой уже играли артистки и в прошлом году. Вот только приходится сожалеть об уходе в-ки Ольгиной, превратившейся в роль Ольги.

Заньковецкая ее же Соединения даже не была в него задача; роль Ольги привела.

Публика горячо приветствовала появление на сцене любимой артистки. Ей были поднесены цветы и ее портрет.

Театр Н. К. Садовского.

Слухи о пребывании в Архангельске знаменитой киевской труппы Н. К. Садовского пока не подтверждены. Но самое точное сообщение, пока Садовский из Киева не думает никогда порешать и разделять на части свою группу.

Опера Д. Х. Южина.

В предстоящем зимнем сезоне опера Д. Х. Южина предполагается гастроли Байданова, Петрова, Деяша-Синицкой и Балашовой.

«Камо грядеш» на украинском языке.

П. Григоренко в настоящее время занят переводом «Камо грядеш» на украинский язык. Им же готовятся для этого же столичных русских театров «Суета» и «Житейское море». Годится для постановки на русской сцене.

Если даже объявление это будет поместено посыпало в двух публицируемых номерах, то и тогда объявление будет прочито во всех частях города.

Справление.

